Александр Кондаков

Вячеслав Сутырин

Николай Ефимович

Павел Легкий

Сергей Заяц

Вячеслав Ярошевич

севолод Ши<mark>мов</mark>

ЕАЭС - ЭТО ШАНС НА НОВУЮ

Что принес второй год работы ЕАЭС? Какие явные и скрытые процессы тормозят его развитие? Какова роль Союзного государства в становлении Евразийского экономического союза? Об этом говорили и дискутировали политологи и экономисты на очередном заседании Российско-белорусского экспертного клуба при газете «Союзное вече».

ПРИНИМАЕМ ПОПОЛНЕНИЕ

Модератор встречи, главред портала «Евразия.Эксперт», старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук Вячеслав Сутырин отметил уникальность нынешнего заседания клуба - впервые на нем присутствовали эксперты из всех стран Евразийского союза. А как же можно было обсуждать евразийские проблемы без специалистов из стран «пятерки»?

- В этот раз мы решили поговорить об интеграции в рамках ЕАЭС, - сказал первый заместитель главного редактора газеты «Союзное вече» Николай Ефимович. - Недавно прошел Евразийский форум в Вероне, с успехом завершилась «Евразийская неделя» в Сколкове. К тому же сейчас в Минске проходит сразу несколько заседаний разных евразийских органов. Как мне кажется. Союзное государство находится впереди очень многих процессов, которые потом апробируются на евразийском пространстве, оно в какой-то степени стало прародителем ЕАЭС. Мы хотим понять, как дальше будет развиваться интеграция. Идеальных ситуаций в истории не бывает, но чем активнее мы будем обсуждать проблемы, тем увереннее будем идти вперед.

Начальник отдела Второго департамента стран СНГ Министерства иностранных дел России Александр Кондаков заметил, что встречи экспертов помогают искать ответы на современные вызовы:

- Бытует мнение, что госструктуры невнимательно относятся к наработкам политологов, считая их чем-то факультативным. Это не так. Я могу сказать за Министерство иностранных дел: идеи, которые генерируются на таких площадках, внимательно отслеживаются и нередко транслируются на самый верх, где материализуются в конкретные решения.

Подтвердили интерес к работе «фабрики мысли» и официальные представители Минска - советник-посланник Посольства Беларуси в России Павел Легкий и советник

посольства Сергей Заяц. Они подчеркнули, что всегда готовы принять членов клуба на площадке диппредставительства

СОВМЕСТНЫМ ПРОЕКТАМ - ЛЬГОТЫ

Директор Информационноаналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени Ломоносова Сергей Рекеда отметил, что на фоне кризиса ряд отраслей в России продолжает расти:

- В этом году хорошие результаты у сельского хозяйства. Немного подрос и сектор услуг. Лучшие показатели в промышленности показывает фармацевтика, затем - производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства. Есть подъем в категории бытовых приборов. Бурный рост отмечен в производстве химических средств защиты растений - в среднем на 80 процентов.

Растет выпуск железнодорожного подвижного состава. Грузооборот транспорта в России вырос более чем на 4 процента за первое полугодие.

- Топливно-энергетические ресурсы стали занимать меньшую долю в структуре внешней торговли. Это значит, что растет экспорт товаров глубокой переработки. Будем надеяться, тенденция сохранится и в этом году, - говорит Сергей Рекеда. -Ситуация постепенно стабилизируется, однако из кризиса мы пока не вышли. Но самое главное - постепенно меняется структура экономики. Надобность в ее модернизации остается, и хотелось бы, чтобы в ЕАЭС мы эту задачу решили.

Профессор кафедры мировой экономики и международных эконо-

мических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета Александр Саулин призвал активнее использовать возможности Евразийского союза:

- Нужна сеть трансферта технологий. В ЕАЭС утвердили 13 технологических платформ. Беларусь участвует в самых передовых проектах. Надо помочь нашим предпринимателям создавать больше совместных предприятий. В рамках Союзного государства и ЕАЭС можно предложить им определенные льготы как союзным проектам.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СВЕРХИДЕЯ

Александр Саулин напомнил, что с первых лет работы Таможенного союза, который потом преобразовался в ЕАЭС, отмечался всплеск торговли между членами объединения:

- Это именно евразийская интеграция наложила свой отпечаток. Но хочу предупредить новых членов ЕАЭС - Армению и Кыргызстан: эта эйфория не длится долго. Нужно планировать на перспективу - на одной торговле мы не выедем, нужна промышленная кооперация.

Завкафедрой финансов Международного университета «МИТСО» (Минск) Вячеслав Ярошевич уверен, что сейчас в рамках ЕАЭС самое время поднять вопрос о новой индустриализации:

- Ў нас, по сути, общая промышленность, доставшаяся в наследство от СССР. Именно производство является проводником новых технологий. Посмотрите, чем вы окружены: компьютер, телефон, фотоаппарат - это все не наши технологии. Конкурентоспособность - это прежде всего

возможность генерировать идеи, воплощать их в жизнь и менять технологические уклады самостоятельно, быть пионерами в инновациях, а не просто кого-то догонять. Развитие производства - одна из сверхидей евразийского объединения.

Директор Центра изучения внешней политики и безопасности (РБ) Сергей Палагин напомнил, что у кооперации есть ряд проблем:

- В России уже выращен круг людей, которые сосредоточили в своих руках большие ресурсы, и договариваться с ними очень сложно, например, Беларуси, где ключевые активы нахолятся в госсобственности.

Александр Саулин поддержал коллегу:

- Был недавно спор между Россией и Беларусью по калийным производствам. Если бы договорились, то могли бы диктовать условия всему мировому рынку. У нас говорят: не смогли сойтись в условиях сбыта. На самом деле там была попытка захвата активов со стороны некоторых российских олигархов. Мы упустили шанс вместе заработать больше денег из-за того, что не можем воспитать своих бизнесменов. Они должны понимать, что такое союзные отношения.

ЛАБИРИНТЫ ЭНЕРГЕТИКИ

Про другой спор - вокруг углеводородов - напомнил Игорь Юшков, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ:

- Сейчас идет дискуссия о том, что энергетическая интеграция в ЕАЭС не должна приводить к потерям. При

КЫРГЫЗСТАН

ПЯТЬСОТ ПРОЕКТОВ ЗА ГОД

Зульфия МАРАТ, эксперт Института по исследованию проблем водопользования и водно-энергетических ресурсов Центральной Азии (Бишкек):

- Кыргызстан чуть больше года находится в Евразийском союзе. В нашем экспорте треть приходится на страны ЕАЭС, главные партнеры - Россия и Казахстан. В импорте они составляют около половины.

18-летнее наше пребывание в ВТО стало разрушительным. Мы быстрее всех туда вступили на условиях высокоразвитой страны без всякой протекции для промышленности и сельского хозяйства. Сейчас их суммарная доля никак не может дорасти даже до сектора услуг. Модель развития основана на привлечении внешних инвестиций, и поэтому экономика страны в стагнации. Растет внешний долг. В экспорте мы зависим от поставок добываемого в республике золота.

Этот год в EAЭС проходил «на ручном управлении». Если картошка застревала на границе, наш президент звонил главе Казахстана, и во-

прос разрешался. К счастью, были использованы механизмы Евразийской экономической комиссии, и де-юре был снят фитосанитарный контроль. Однако он по факту исчез только сейчас, после напоминания ЕЭК. Но сезон овощей и фруктов уже прошел, поэтому ждем следующего года.

Привлечение инвестиций в строительство каскада ГЭС у нас не состоялось. Но вот объем денежных переводов трудовых мигрантов увеличился

на 144 миллиона долларов. Много это или мало? Это как раз та сумма, которая была выдана в течение года Российско-кыргызским фондом развития. То есть одна пятая ВВП страны.

Фонд помогает преодолевать недостаток свободных средств. Им за год было профинансировано 516 проектов. Например, строительство аэропорта в курортной зоне. Совместный фонд стал хорошим финансовым инструментом. У республики появился шанс на новую индустриализацию.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ?

старой системе налогообложения издержки неизбежны. В России происходит двойное изъятие природной ренты: сначала НДПЙ - налог на добычу природных ископаемых, затем экспортная пошлина. И вопрос всегда был: если мы в Беларусь экспортируем нефть без пошлины, то какая выгода России? И куда потом перечислять экспортную пошлину от вывоза нефтепродуктов из республики? Сейчас процесс направлен на то, чтобы изменить саму налоговую систему, чтобы таких конфликтов не

Профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований Николай Межевич добавил, что в споре об углеводородах есть и транзитная составляющая:

Беларусь экспортирует большое количество продуктов нефтепереработки, и, конечно, многие портовые площадки борются за этот товарный поток. Когда Украина начала повышать тарифы на транзит белорусских нефтепродуктов, они плавно перестроились из Одессы на литовский порт - Клайпеду. Появилась информация, что Украина готова до конца года снизить цены для Беларуси в три раза. В то же время в игру включилась Россия, которая предлагает свой дисконт до конца 2018 года. Речь идет о порте Усть-Луга в Ленинградской области. Я считаю, нужно. чтобы это была программа Союзного государства.

Научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, главный редактор портала ИМХОклуб.by Алексей **Лзермант** согласен, что такой интересный транзитный маневр нужно обсуждать на союзном уровне:

АРМЕНИЯ

ПОСТАВКИ СОЮЗНИКАМ ПОДСКОЧИЛИ НА 83 ПРОЦЕНТА

Ашот ТАВАДЯН, завкафедрой экономико-математических методов Армянского государственного экономического университета:

- Я руководил экспертной группой по присоединению Армении к ЕАЭС. В парламенте нашей республики большинство проголосовало в пользу интеграции. Но дискуссии

о том, какова цель ЕАЭС, продолжаются. Должен отметить, она предельно ясно представлена в договоре о создании союза. Это кооперация, модернизация и повышение конкурентоспособности.

И что же произошло? После вступления первый год у нас были серьезные проблемы. Экспорт упал на 30 процентов. Однако это были проблемы не ЕАЭС, а евразийского экономического пространства. Союз как раз и призван решать эти проблемы.

Из-за чего возникли сложности? Резкое падение цен на нефть и санкции, которые применяются к лидеру ЕАЭС - России. Армянский драм стоял, а российский рубль пошел резко

- Беларусь вряд ли полностью

уйдет с прибалтийских портов.

Хотя стратегически, на пер-

спективу, то, что предлагает

Россия - это очень интересно.

Есть даже идея построить от

белорусского Новополоцка до

Усть-Луги нефтепродуктопро-

вод для экспорта в Европу.

странстве не хватает представления о значимости интеграции. Есть и другая проблема. В последние годы мы увидели, что европейская интеграция зашла в тупик. Первичной все время оказывается национальная мотивировка. Примерно то же происходит и в рамках ЕАЭС. Постоянно союзные интересы натыкаются на внутренние интересы стран-членов. Хотя у нас предпосылки для построения эффективного союза намного лучше, чем в Европе. Но, с другой стороны, есть тормозящий фактор - это

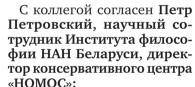
вниз, и фактически в валюте наш экспортер стал получать в два раза меньше.

В стране с малой экономикой мы не можем основной упор делать на импортозамещение. Основной выход - существенный рост экспорта.

В 2016 году произошли определенные позитивные изменения. Объем экспорта за первое полугодие увеличился на 16 процентов. При этом поставки Армении в страны ЕАЭС выросли на 83 процента, а непосредственно в Россию - на 87 процентов. С начала года рубль укрепился на 22 процента. Настолько же повысилась валютная выручка армянских поставщиков.

На нас давят внешние факторы, но есть и внутренние проблемы. У нас достаточно фривольное отношение к документам, которые мы подписываем в рамках ЕАЭС. В Евросоюзе, например, жестко регулируются параметры, касающиеся госдолга, дефицита бюджета, инфляции. У нас же в ЕАЭС полный разброд по цифрам. Работают ли наши центробанки вместе? Думаю, у нас серьезные проблемы в этом плане. Мы должны согласовывать макроэкономические показатели.

Нам нужна и скоординированная промышленная политика. Небольшие страны - Армения. Беларусь, Киргизия - не могут индустриализировать свою страну без большого рынка сбыта. Интеграция нам выгодна.

- Мы недавно посещали 👜 Роскосмос и говорили об успехах программ Союзного государства. Но кто об этом знает в наших странах? Тяжело заниматься евразийскими проектами, потому что информации мало и нужно постоянно заниматься самообучением. Причем «образовывать» нужно не только простых граждан, но и наши элиты. Тогда у нас и споров будет меньше, и интеграция будет развиваться

Петр Петровский

Сергей Рекеда

Сергей Палагин

Алексей Дзермант

Александр Саулин

БЕЗ ИДЕОЛОГИИ никак - Многие экономические

решения так или иначе мотивированы политически, а политика у нас мотивируется идеологией, - сказал доцент кафедры политологии Белорусского госуниверситета Всеволод Шимов. - Идеология Союзного государства и ЕАЭС остается одним из слабых мест. В публичном про-

сама ситуация распада СССР. Нужно заняться формированием чувства общности, некой евразийской илентично-

ИСКУССТВЕННЫЙ «РАЙ» ИЛИ ПРАГМАТИЗМ?

Айдархан КУСАИНОВ, гендиректор консалтинговой компании Almagest (Алматы):

КАЗАХСТАН

- Кризи́с и в России, и в Казахстане есть, но он не в создании ЕАЭС, а во внешних факторах - это и падение цен на нефть, и санкционная война. И с этой точки зрения гово-

рить о неуспехе ЕАЭС бессмысленно. Проблемы были бы независимо от того, есть ЕАЭС или нет. Создание союза привело к тому, что в странах-участницах стала выстраиваться более логичная, реалистичная экономическая система.

В Казахстане в течение последних 15 лет проводилась политика сильного тенге. Это было приятно с точки зрения пиара. Вы пересчитываете деньги по сильному курсу и показываете, насколько богаты казахстанцы.

Такая политика, по моему убеждению, нездоровая. Она противоречит стратегии «Казахстан-2030». На протяжении 15 лет усугублялись внутренние перекосы экономики, чахла обрабатывающая промышленность. Мы вкладывали в нее огромные деньги, но получали обратный эффект. За шесть лет доля торговли в ВВП выросла с

10 до 17 процентов, а доля промышленности упала с 12 до 9 процентов. То есть сильный тенге убивал внутреннее производство и поощрял импорт.

С вступлением в ЕАЭС мы попытались поиграть в эту же игру, но нас хватило не больше чем на год. Правительство видело. что деньги утекают: казахстанцы ехали в Россию за дешевыми товарами. Когда мы убрали границы в рамках ЕАЭС, создание всякого искусственного рая стало невоз-

Все сырьевые валюты упали, и то, что тенге последовал за ними - это нормально. В Казахстане признали, что основными партнерами являются Россия и Евразийский союз, и начали ориентироваться на это. Глава Нацбанка говорит: забудьте про курс тенге к доллару. То, что важно для экономики - это курс к рублю.

В ЕАЭС перестраивается структура экономики: активизировалась Сибирь, увеличились потоки из Казахстана и Беларуси. Да, у нас кризис, но это нормально в период переформатирования.

Страны ЕАЭС боялись, не распространятся ли антироссийские санкции и на них. И здесь очень четко политически было разделено: в конфликте участвует лишь Россия. Нашим странам важно использовать этот момент. Российскому бизнесу необходимо расширяться в Беларусь и Казахстан, потому что можно через них привлекать западные инвестиции в обход